

жение является результатом самых разнообразных способов строительства. В этом смысле цитадель династии Хо играет большую роль в исследовании и восстановлении древних традиций строительства в азиатском регионе.

Изучение оставшихся сооружений и первые успехи археологов свидетельствуют о том, что цитадель династии Хо является крупнейшим историческим наследием старинных столиц Вьетнама, требующем бережного обращения и защиты. Здесь приобретен важный опыт по защите и сохранению исторических наследий, в особенности древних цитаделей, таких как королевская цитадель Тханглонг, старейшая цитадель Шонтэй, цитадель династии Мак и т. д. Результатами этой работы стала выработка требований к охране и управлению Комплексом наследий цитадели династии Хо и исполнение ряда юридических правил администрацией провинции Тханьхоа, под непосредственным руководством которого находится Охранный центр Цитадели Династии Хо. Необходимо осуществлять решение 1784/QD-UBND «О нововведении, реставрировании и строительстве в уезде Виньлок и других регионах, связанных с цитаделью династии Хо с целью сохранения этого исторического комплекса — гордости местных жителей и всего вьетнамского народа.

Л.М. Соболевский

ПРИЧИНЫ ВВОДА ЯПОНСКИХ ВОЙСК ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ИНДОКИТАЙ

Введение

Тема настоящей статьи — оккупация японскими войсками Французского Индокитаа во время Второй мировой войны. Известно, что это событие не имело стремительного характера, но происходило в течение сравнительно продолжительного периода. После капитуляции Франции перед Германией в июне 1940 г. японское правительство впервые поставило перед французским властями в Индокитае ультиматум, заставив последних впустить на территорию своих колониальных владений первую, еще тогда малочисленную группу японских войск («миссия Нисихары»). Ее задачей стало соблюдение режима транзита товаров через китайско-индокитайскую границу и воспрепятствование любым попыткам снабжения вооружением воюющих с японской армией отрядов китайских националистических сил во главе с Чан Кайши.

Но о настоящем вводе войск можно говорить лишь с сентября 1940 г., когда в результате договоров Мацуока-Анри (30 августа 1940) и Нисихара-Мартен (22 сентября 1940) Япония помимо прочего получила право пользования тремя аэродромами в Северном Вьетнаме (Тонкин) и размещения в районах этих аэродромов своего постоянного гарнизона в количестве 6 тыс. человек. Кроме того, Франция разрешила пропустить через

свою территорию (только к Северу от Красной реки) другие японские отряды. Общая численность войск не должна была превышать 25 тыс. человек, а все действия японского командования на территории Французского Индокитаа должны были быть согласованы с французскими властями. Эти договоры были очень выгодны для Страны восходящего солнца.

Тем не менее, часть японского генералитета как в Токио, так и в Южном Китае попыталась помешать проведению дипломатических переговоров, с тем чтобы спровоцировать вооруженную агрессию, конечной целью которой стал бы полный захват Французского Индокитаа. Их действия привели к так называемому «лангшонскому инциденту» — вооруженному вторжению отрядов японской 5-ой дивизии на территорию Тонкина в ночь с 22 на 23 сентября 1940 г. Однако токийское правительство не желало крупно-масштабной войны на территории Вьетнама и вскоре заставило свои военные части прекратить агрессивные действия.

Тем не менее, французы понесли значительные потери, а самое главное — очевидным стало превосходство японских войск над слабо вооруженными и морально неустойчивыми французскими колониальными вооруженными силами. Это привело, в свою очередь, к смягчению французской позиции на последующих дипломатических переговорах с Японией. Так или иначе, в конце сентября на территории Индокитаа был размещен Индокитайский экспедиционный корпус (*Индосина хакэн-гун*). Этим завершилась первая фаза оккупации французских колониальных владений¹.

Развитие событий на фронтах Второй мировой войны в следующие несколько месяцев еще больше укрепило позиции Японии по отношению к Французскому Индокитаа. Результатом японского посредничества во франко-тайской войне (декабрь 1940—январь 1941) стали территориальные уступки Франции Таиланду — последнему были переданы часть территории Лаоса и Камбоджи. 6 мая 1941 г. Франция вынуждена была заключить с Японией ряд экономических договоров, обозначивших признание правительством Виши доминирующих позиций Страны восходящего солнца в экономической жизни своих дальневосточных колониальных владений.

Следующие требования Японии касались уже военных проблем. 22 июля было заключено соглашение Дарлан-Като, по которому Японии было дано право размещать свои войска в Южном Индокитае. Это ознаменовало собой начало второй фазы японской военной оккупации Французского Индокитаа. Уже 28 июля первые отряды 25-й армии высадились в Нячанге, а на следующий день были подписаны протокол между Францией и Японской империей о совместной обороне Индокитаа и соглашение в виде обмена нот о военном сотрудничестве, в силу которых Франция признавала за Японией право размещать на территории Индокитаа любое количество войск без территориальных ограничений, японская армия имела полную свободу передвижения и могла пользоваться восемью аэродромами (впоследствии это количество будет увеличено) и тремя портами в Южном Индокитае.

Токио вскоре стал использовать полученные права с тем, чтобы превратить французскую зависимую территорию в стратегическую базу для проведения агрессивной политики в Юго-Восточной Азии (ЮВА). К началу декабря 1941 г. численность японских войск в Южном Индокитае возросла до 52 тысячи человек. Несмотря на то, что здесь продолжала действовать французская администрация и были размещены французские вооруженные силы, на практике Индокитаа превратился в оккупированную территорию. Это положение дел продолжалось до начала войны на Тихом океане, когда большинство японских войск передислоцировалось из Индокитаа на фронты военных действий. Тем не менее, и после этого доминирующее положение Японии оставалось непоколебимым. Это нашло свое отражение в новом договоре о совместной обороне от 9 декабря 1941 г., в котором Токио заставил вишистское правительство пойти на еще большие политические и военные уступки. Однако данные события находятся вне рамок настоящей статьи².

Две фазы оккупации японскими войсками Французского Индокитаа произошли в различных политических условиях, и поэтому они могут рассматриваться — и действительно часто рассматриваются — как отдельные исторические события, обладающие каждое набором своих собственных причин. Тем не ме-

нее, мы в данной статье постараемся сосредоточиться не на непосредственных причинах, побудивших японские правящие круги принять то или иное политическое решение в конкретный исторический момент, а на глубинных обстоятельствах, обусловивших японскую внешнюю политику и подтолкнувших ее к выбору Французского Индокитая в качестве цели экспансии. По нашему мнению, эти причины можно разделить на три категории: политико-стратегические, экономические и идеологические. Однако мы считаем, что эти три категории не равновелики в оказываемом влиянии на определение японской стратегии относительно колониальных владений Франции в ЮВА. Преимущественную роль в рассматриваемых событиях сыграли политико-стратегические факторы, в меньшей мере — экономические, и наименее значительными были идеологические обстоятельства. В настоящей статье мы ограничились рассмотрением исключительно вопросов политико-стратегического характера. Это не означает, что остальные обстоятельства не достойны внимания — им мы планируем посвятить отдельную работу.

Статья разделена на три части. Первая посвящена описанию общего геополитического положения Японии в конце 1930-х годов. Именно оно определяло внешнюю политику Японии не только в отношении Индокитая, но и в целом в отношении Юго-Восточной Азии. В следующей части описываются события, связанные с проблемой транзита вооружений и боеприпасов из Индокитая в Китай, что являлось непосредственной причиной ввода японских войск в северный Индокитай в 1940 г. Наконец, в последней части мы останавливаемся на вопросе «продвижения на Юг», то есть японской экспансии в ЮВА, так как в рамках именно этого вопроса надо рассматривать ввод японских солдат на юг Индокитая летом 1941 г.

1. Общее геополитическое положение Японии в конце 1930-х годов

Без особого преувеличения можно сказать, что весной 1940 г. основным фактором, определяющим политическое и экономическое положение Японии, являлась начавшаяся в

1937 г. необъявленная война против Китая, или «китайский инцидент» (*Сина дзихэн*), в терминологии официальной японской пропаганды того времени. Конфликт, первоначально имевший лишь локальный характер, вскоре значительно расширился и вышел из-под контроля Японии. Продолжавшиеся наступления войск империи не приводили к полной победе, а затянувшаяся борьба начала вовлекать все большие людские, материальные и финансовые ресурсы. В 1940 г. Токио приходилось ежедневно тратить на «китайский инцидент» порядка 4 млн долл. США, а численность военного контингента в Китае достигла полутора млн человек³. Увеличивающиеся расходы в значительной степени срывали планы по мобилизации людских и материальных ресурсов в экономической сфере, увеличению промышленного производства, составленные в 1930-х гг. японским правительством. В конечном счете, Стране восходящего солнца пришлось импортировать не только сырье, но и полуфабрикаты, а также готовые изделия, необходимые для нужд войны.

Таким образом, война в Китае вела к росту дефицита внешнеторгового баланса Японии, что, в свою очередь, вызывало сокращение золотых запасов. Возникла угроза, что, в конце концов, стране придется столкнуться с неспособностью в будущем продолжать закупки стратегических видов сырья, как то нефть или сталь. Положение усугубилось в сентябре 1939 г. с началом войны в Европе. Доступ Японии к ключевым товарам осложнился, а их цены значительно выросли⁴.

Япония становилась все более зависимой от поставок товаров с Запада, преимущественно из Соединенных Штатов. В 1938 г. из этой страны ввозилось 80 % всей импортируемой нефти, 75 % железного лома, 60 % станков и 93 % меди⁵. В то же самое время политические последствия «китайского инцидента» начали оказывать все большее влияние на японо-американские отношения. Вашингтон, соблюдая политику «открытых дверей», последовательно отказывался признавать «особые права» Токио в Китае. Американское общественное мнение также отрицательно относилось к действиям японских вооруженных сил в Срединном государстве. В результате, летом 1939 г. США объявили так называемое «моральное эмбарго» на поставки самолета-

тов в Японию, а также расторгли договор о торговле и мореплавании с империей, что предоставляло возможность применять к Токио экономические санкции. Это соглашение было официально денонсировано 26 января 1940 г.⁶

Для Японии складывалась очень опасная ситуация. Из нее было всего два выхода. Первое решение заключалось в том, чтобы как можно скорее закончить войну в Китае, но при этом просто вывести войска считалось немыслимым — слишком большие расходы Япония уже понесла. Войну против Чан Кайши следовало выиграть, а этого можно было добиться, только перерезав со стороны западных стран поставки вооружений Гоминьдану. Другим решением, на котором мы остановимся ниже, было завоевание новых территорий с тем, чтобы получить доступ к их богатой сырьевой базе. Для осуществления этих двух вариантов необходимо было оккупировать Французский Индокитай.

2. Проблема транзита вооружений в Китай через Индокитай

В июне 1940 г. поставки Гоминьдану разного вида вооружений и амуниции (в сумме 31 500 тонн) происходило несколькими магистральными путями: из Советского Союза через Китайский Туркестан (приблизительно 500 тонн в месяц), через побережье Среднего и Южного Китая (5000 тонн), Гонконг и Гуанчжоувань (1000 т), «бирманскую дорогу» (10 000 т) и через Французский Индокитай (15 000 тонн). Таким образом, в целом, через Индокитай транспортировалось порядка 48 % от общего объема поставок. Главной транспортной артерией являлась так называемая «Юннаньская железная дорога», проходившая из тонкинского порта Хайфон через Ханой до пограничного с Китаем Лаокая, дальше — в столицу пров. Юннань город Куньмин. Дополнительную роль играла железная дорога, ведущая из Ханоя на северо-восток, в город Лангшон, откуда вооружения колесными средствами перевозились в Наньнин в провинции Гуанси⁷.

Первые попытки прекратить поставки вооружений через Индокитай были осуществлены японцами уже после первых двух месяцев войны в Китае, когда стало ясно, что вооруженное

сопротивление не будет подавлено быстро. 27 сентября 1937 г. секретарь посольства Японии в Париже Утияма Иватаро обратился к директору департамента Азии и Океании французского министерства иностранных дел Анри Оппено с требованием, чтобы Франция запретила транспортировку оружия в Китай через территорию Индокитая. Оппено высказался в том духе, что поскольку Япония и Китай не находятся в состоянии войны, Франция может свободно торговать оружием с обеими сторонами. Между тем, четырьмя днями ранее французское правительство само отказало Чан Кайши в продаже зенитных орудий, приведя в качестве довода необходимость сохранения нейтралитета между Китаем и Японией.

В действительности МИД Франции опасался ухудшения отношений с Токио, а больше всего того, что японские самолеты нанесут авиаудары по Юннаньской железной дороге, а это, в свою очередь, могло причинить серьезный урон экономическим интересам Франции в Южном Китае. Также обеспокоенность вызывала потенциальная возможность оккупации японскими войсками острова Хайнань. Это ставило бы под угрозу присутствие Франции во всем Индокитае. Последовав рекомендациям мида, 13 октября 1937 г. правительство все-таки запретило транспортировку любых вооружений в Китай, о чем три дня спустя было сообщено японскому послу. Это решение вызвало протесты не только китайского правительства, но и США. Кроме того, против него выступала часть членов кабинета министров, в том числе и вице-председатель Совета министров Леон Блюм. Поэтому уже 22 октября официальные власти вновь пересмотрели этот вопрос: они разрешили транспортировку через Индокитай оружия и амуниции, заказанных до 15 июля и отправленных до 13 октября. Но самое главное, что запрет был наложен только на оружие, но не касался таких стратегических товаров, как грузовики, бензин, боеприпасы⁸.

Эти действия Франции вызвали раздражение японской стороны, которая еще несколько раз обращалась к Парижу с требованием полного закрытия границы, однако безуспешно. Еще больше обстановка накалилась весной 1938 г., после того как французские банки приняли решение выдать правительству Чан

Кайши кредит на строительство железной дороги Ханой-Наньнин. На этот раз японцы не ограничились протестами посла в Париже: 9 июня министр иностранных дел империи Угаки Кацусигэ вызвал для беседы французского посла. Во время этой встречи глава МИД объявил, что Япония пока не намерена захватывать Хайнань, но стратегические интересы страны могут привести к тому, что возникнет необходимость перенести боевые действия непосредственно к границам Индокитая. Он также потребовал, чтобы французы занялись осуществлением проектов по строительству железных дорог в Китае после окончания войны. Беспрецедентный характер имело второе предложение Угаки, согласно которому французы должны были пропустить в Индокитай немногочисленную японскую делегацию, которой было бы поручено проверить, действительно ли соблюдается запрет на транспортировку оружия. По словам министра иностранных дел, это должно было успокоить японское общественное мнение, будто бы убежденное, что поставки оружия в Китай до сих пор продолжаются.

Во время очередной встречи с французским послом, состоявшейся 20 июня 1938 г., Угаки повторил свое предложение. В официальном ответе французское правительство отклонило предложение Угаки, но заверило японский МИД в том, что эмбарго тщательно соблюдается⁹. Тем не менее, существует множество доказательств, что, несмотря на официальный запрет на поставки, оружие перевозилось контрабандой через порт Хайфона, о чем японская агентурная сеть в Индокитае была прекрасно осведомлена. В декабре 1938 г. 3-й отдел Генерального штаба армии составил документ, озаглавленный «Действия Франции в отношении Китайского инцидента», в котором пути доставки вооружений для китайской армии были подвергнуты тщательному анализу¹⁰.

21 октября императорские войска заняли Гуанчжоу, а спустя шесть дней — крупный железнодорожный узел Ухань, что в принципе сделало невозможным транспортировку вооружений через Гонконг. 28 октября премьер-министр и по совместительству министр иностранных дел Коноэ Фумимаро снова вернулся к вопросу о необходимости направить в Индокитай инспек-

торов. Когда Париж вновь отказал, Токио сделало компромиссное предложение, согласно которому инспекцию должен был осуществить японский консул в Ханое. Тем не менее, и эта идея натолкнулась на отказ. Однако чтобы не слишком портить отношения с Японией, французское правительство ввело временный запрет на провоз грузовых автомашин через Индокитай и пропустило мимо ушей просьбу китайского посла открыть для поставок вооружения Юннаньскую железную дорогу, превратившуюся после взятия Ухани в ключевой путь сообщения Китая с внешним миром. Лишь в декабре Франция вновь разрешила транспортировку грузовиков, однако Юннаньская железная дорога официально осталась закрытой для военных поставок — по ней могли провозиться только товары гражданского потребления. Снабжение для армии проходило через Наньнин¹¹. Этими шагами французы пытались не дать Японии предлога для бомбардировок Юннаньской железной дороги.

10 февраля случилось то, чего Франция уже давно опасалась¹² — японские войска высадились на острове Хайнань, а в марте Япония объявила об установлении своего суверенитета над архипелагом Спратли, не обратив внимания на тот факт, что еще в 1933 г. острова Спратли были объявлены частью территории Аннама¹³. Благодаря этим территориальным приобретениям японцы теперь могли угрожать морскому пути Сингапур-Гонконг. Размещение на о-ве Хайнань баз бомбардировщиков создавало возможность авиационной атаки дороги Ханой-Наньнин. К тому же, захват острова, находящегося в 300 км от Хайфона и 270 км от Дананга, непосредственно угрожал Французскому Индокитаю, являясь своего рода «дулом, направленным в сердце Тонкина»¹⁴.

В конце августа 1939 г. Япония обратилась к Франции с очередным требованием: на этот раз о возобновлении экспорта индокитайской железной руды в Страну восходящего солнца (данные поставки были остановлены после оккупации острова Хайнань), об учреждении японского консульства в Новой Каледонии, а также об открытии над территорией Индокитая авиационного сообщения между Японией и Таиландом. Вследствие обострения ситуации в Европе (подписание пакта Моло-

това — Риббентропа) Франция стремилась сохранить стабильные отношения с Японией, поэтому Париж согласился начать переговоры, которые не остановила даже бомбардировка японской морской авиацией территории Индокитая, совершенная по ошибке 26 августа. Понимая, что для урегулирования отношений придется согласиться на прекращение поставок в Китай, французы приложили максимум усилий для транспортировки большей части предназначенных для Гоминьдана и складированных в Хайфоне товаров через границу еще до того, как какие-нибудь обязательства в отношении Японии будут приняты. В результате за очень короткий промежуток времени количество поставленных в Китай грузовых автомобилей выросло на 100 %. Весьма вероятно, что это стало одной из причин, по которой японская армия решила провести наступательную операцию на Наньнин¹⁵.

Сентябрь 1939 г. принес с собой начало войны в Европе. Это привело к изменению геополитической ситуации во всем мире, Страна восходящего солнца также обнаружила себя в новой обстановке. После поражения, нанесенного частями Красной Армии вооруженным силам Японии и Маньчжоу-го на Халхин-Голе, многие офицеры японского генерального штаба подали в отставку. Одним из людей, пришедших на их место, стал генерал Томинага Кёдзи, возглавивший 1-й (*Даиитибу*) или оперативный отдел (*Сакусенбу*). Это была одна из важнейших должностей в структуре генерального штаба. Томинага был сторонником усиления давления на Французский Индокитай и активизации операционной деятельности в Южном Китае. Ему удалось добиться принятия своей линии: в ноябре 5-я дивизия начала наступление на провинцию Гуанси с целью овладения городом Наньнин — это позволяло перерезать один из маршрутов доставки военных товаров.

Операция прошла успешно: Наньнин был взят; тем не менее, главная стратегическая цель оставалась невыполненной. Китайцам удалось создать новый маршрут транспортировки через город Байсэ (пров. Гуанси) и продолжить доставку военного снаряжения. Кроме того, в середине декабря гоминьдановцы начали контрнаступление на Наньнин, японцы с трудом удерживали город и коммуникации, ведущие к нему с моря. Был поднят вопрос о начале поставок вооружений через территорию Французского Индокитая, также рассматривался план эвакуации японских сил через французские владения. Тем не менее, императорской армии удалось отбить контрнаступление и еще больше расширить контролируемую территорию. 21 декабря 5-я дивизия заняла важный стратегический пункт — Лунчжоу, в непосредственной близости от границы с Индокитаем, а на следующий день вышла к пограничному переходу Чжэньнаньгуань. Это был первый раз, когда японские войска напрямую подошли к границам Французского Индокитая¹⁶.

30 ноября японский министр иностранных дел Номура Китасабуро сообщил французскому послу японские условия урегулирования отношений: Париж должен запретить транзит по территории Индокитая всей продукции военного назначения, включая грузовые автомобили, нефть и т. д., отменить все ограничения на торговлю между французскими азиатскими и тихоокеанскими владениями и Японией, а также пропустить на территорию Индокитая миссию. Целью миссии был контроль над соблюдением эмбарго на поставки вооружения в Китай.

12 декабря Франция отвергла эти условия, переговоры зашли в тупик. В конце декабря командование японского флота решило нанести удары по Юннаньской железной дороге. Несмотря на постоянные протесты Парижа, японская морская авиация шесть раз атаковала эту транспортную артерию, налеты продолжались до середины января. Тем не менее, действия воздушных сил не дали значительного эффекта по нескольким причинам: плохие погодные условия, недостаточное техническое оснащение авиационных баз и сложный для авиационных операций горный рельеф местности. 1 февраля 1940 г. в седьмой раз японские самолеты ошибочно (?) атаковали гражданский поезд. Погибло 40 человек, в том числе 5 французов, было ранено 84 гражданских лица. Первоначально МИД Японии возложил всю ответственность за инцидент на Францию, обосновав это тем, что она продолжала военные поставки в Китай. Только 20 февраля заместитель министра иностранных дел Тани Ма-

саюки выразил сожаление по поводу случившегося и заявил о готовности выплатить жертвам компенсацию.

Через неделю французское правительство согласилось продолжить переговоры. С японской стороны их проводил новый посол в Париже Савада Кензо. Между тем, у Франции оставалось мало времени для того, чтобы добиться компромисса: 5 марта был закончен ремонт Юннаньской железной дороги, и по этой транспортной артерии опять пошли товары в Китай. В ответ на это командование японского флота пригрозило, что 16 марта возобновит удары. МИД Франции приложил большие усилия, чтобы добиться отсрочки еще на 4 дня. 18 марта транспортировка бензина и грузовиков временно была приостановлена. Это был удачный тактический ход французов, который позволил им дожидаться апреля — начала сезона дождей, когда стало крайне сложно проводить авиационные налеты. После этого переговоры о закрытии границы были прекращены¹⁷.

Параллельно с правительственными действиями Японии армейское командование предпринимало свои попытки разрешить проблему Индокитая. В конце 1939 г. в Ханой прибыл генерал-майор Цутихаси Юити, глава 2-го или разведывательного отдела генерального штаба и бывший военный атташе в Париже. Ему было поручено вынудить французов прекратить военные поставки в Китай. Переговоры с ним велись в Ханое с 18 декабря, но они также оказались безрезультатными. Генерал-губернатор Индокитая генерал Катру уверял японцев, что оружие через Тонкин не перевозится, и категорически отказывался принять инспекционную группу. Он готов был лишь согласиться на транспортировку через территорию Индокитая снабжения для японских войск в Гуанси. Переговоры закончились скандалом: Цутихаси в какой-то момент потерял самообладание и стал угрожать Катру. Его вынудили покинуть зал. Однако на следующий день он попросил прощения за свое поведение¹⁸. В будущем Цутихаси пришлось вернуться в Индокитай еще раз: в конце 1944 г. он возглавил 38-ю армию, дислоцированную здесь.

Во второй половине января в Индокитай приехал подполковник Нисиура Сусуму из Военного отдела (*Гундзика*). Он выступал в качестве представителя японской армии на маневрах

индокитайских войск в Камбодже (также были приглашены представители тайской и британской армий). На этот раз Катру и главнокомандующий индокитайскими силами генерал Мартэн сделали все возможное, чтобы встреча состоялась в дружественной атмосфере. Они заверили своего визави, что Индокитай в состоянии снабжать японские части, сражающиеся в Гуанси, всем необходимым. Однако рано утром 2 февраля в Пномпень пришло известие о вышеупомянутой бомбардировке поезда — это омрачило диалог. Попытки подполковника вернуть переговоры в дружеское русло не увенчались успехом. В конечном счете, ему пришлось покинуть Индокитай, так ничего и не добившись¹⁹. Следующего шанса получить от французов уступки японцам пришлось ждать до июня 1940 г.

3. «Продвижение на юг» в Индокитай

Как уже упоминалось, для Японии одним из способов выхода из стратегического капкана, в который страна попала в результате затянувшегося «китайского инцидента», было завоевание новых территорий, где бы осуществлялась добыча необходимых видов сырья. Это сделало бы страну независимой от поставок с Запада. Достичь этой цели можно было двумя путями. Генералитет сухопутных войск первоначально поддерживал идею экспансии на север — на территории СССР (*хокусин* — «продвижение на север»). Однако целый ряд обстоятельств, таких как поражение, нанесенное Красной Армией вооруженным силам Японии и Маньчжоу-Го на р. Халхин-Гол (май—сентябрь 1939 г.), нехватка средств для наступления на Советский Союз, заключение договора о ненападении между Германией и СССР (23 августа 1939 г.) и начало войны в Европе (1 сентября 1939 г.), явился причиной того, что перевес получила другая стратегия — экспансия на юг (*нансин* — «продвижение на юг») к нефтяным месторождениям Голландской Ост-Индии. Ее адвокатом был военно-морской флот империи.

Наступление на Наньнин, хотя и не оправдало возлагаемых на него надежд ускорить окончательную победу в Китае, однако имело долгосрочные последствия для стратегии экспансии в

южном направлении. Впервые эта идея была упомянута в 1936 г. в официальном документе, касающемся государственной политики, а именно в «Основах национальной политики». В нем признавалось, что для хозяйственного развития Японии укрепление интересов страны в Южных морях (*Нампо каиё*), то есть в Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана, не менее важно, чем экспансия на север²⁰. Как уже отмечалось, первоначально идею «продвижения на юг» поддерживал военный флот. Во время межминистерских переговоров о плане мобилизации материальных ресурсов на 1939 г. офицеры среднего звена утверждали, что будущее Японии связано с югом и требовали в связи с этим больших средств на развитие флота²¹.

Колониальные чиновники Тайваня также отстаивали стратегию экспансии в южном направлении. В документе, составленном в сентябре 1938 г. администрацией генерал-губернатора и озаглавленном «Политика в отношении острова Хайнань», Хайнань назывался «плацдармом Империи на юге». В написанной в приблизительно то же самое время бумаге «Политика по расширению и укреплению контрольных учреждений в колониях юга» подчеркивалось, что после захвата Хайнаня политика Японии в регионе вступит в новую фазу и эти территории начнут играть все большую роль в увеличении японской силы²².

Между тем, вышеназванные события сентября 1939 г. привлекали к идее *нансин* все новых сторонников, в том числе офицеров сухопутных сил, недавно получивших высокие должности в генеральном штабе. Для генерала Томинаги и его подчиненных в оперативном отделе генштаба наступление на Наньнин, помимо тактической задачи перерезать Чан Кайши пути доставки военных товаров из Индокитая, имело также стратегическую цель — обеспечить базу для агрессии во Французский Индокитай, а дальше во всю Юго-Восточную Азию. Они полагали, что, захватив Индокитай, отсюда можно будет начать наступление на Чунцин — временную столицу Гоминьдана. В договоренности от 14 октября 1939 г. между сухопутными войсками и флотом по вопросам, касающимся наньнинской операции, имелся добавочный пункт, который гласил, что «императорская ставка (*дай-*

хонзэй) займется решением индокитайского вопроса после захвата города Наньнин»²³.

Тем не менее, следующие месяцы не были отмечены решительными действиями в рамках реализации стратегии «продвижения на юг». Положение дел изменилось лишь весной 1940 г., когда пришли новости о сокрушительных победах Германии в Норвегии и на полях сражений Фландрии. 14 мая сдались Нидерланды, а в конце мая — начале июня британский экспедиционный корпус был эвакуирован у города Дюнкерка. 14 июня пал Париж. Казалось, поражение антигитлеровской коалиции уже близко, а это значило, что появилась возможность легко захватить европейские колонии в Юго-Восточной Азии. Генералитет сухопутных сил полагал, что необходимо как можно быстрее — лучше всего до начала лета — занять северные территории Индокитая.

В первой половине июня глава оперативного отдела генерального штаба армии полковник Окада отдал приказ подполковнику Нисиуре Сусуму составить первый операционный план по наступлению на юг. С 21 июня по 2 июля главы департаментов и отделов генштаба и военного министерства провели несколько дискуссий, результатом которых стал документ, датированный 3 июля и озаглавленный «Общий план действий ввиду изменения мирового положения». Согласно этой бумаге, к концу августа, то есть ко времени, когда предположительно должно было состояться вторжение войск вермахта на Британские острова, Японии необходимо быть готовой к экспансии на юг. В этом плане, однако, предлагалось действовать достаточно осторожно: рекомендовалось «приобретение путем покупки или дипломатических действий» концессий на добычу минерального сырья в Голландской Ост-Индии или, если это представляется возможным, во французских владениях на Тихом океане (к примеру, в Новой Каледонии). Между тем, данный документ оговаривал, что командование сухопутной армии считает немедленной необходимостью оккупации северной части Индокитая.

Правительство Японии не могло не обращать внимания на изменившуюся международную обстановку, а также не прислушиваться к мнению генералитета армии. 29 июня министр ино-

странных дел Арита Хатино в своем выступлении по радио провозгласил программу создания «нового порядка в Восточной Азии» (*Тоа синтицудзё*), в которой Япония должна была играть роль «стабилизирующей силы» (*антэй сэйрёку*), и этот «новый порядок» должен был распространиться на «все страны Юга» (*Нангё сётихо*)²⁴. 26 июля второй кабинет Коноэ Фумимаро принял документ, озаглавленный «Основная программа национальной политики». Официально он был обнародован 1 августа. Японское правительство заявляло, что будет стремиться учредить «новый порядок в Большой Восточной Азии» (*Дайтоа синтицудзё*). Употребление термина «большая» свидетельствовало о том, что у Японии существуют интересы не только в Восточной, но и в Юго-Восточной Азии²⁵.

Последующие события касаются непосредственно ввода войск, а поэтому находятся вне рамок настоящей статьи. Здесь мы ограничимся только упоминанием того факта, что в течение многих месяцев японцы колебались в окончательном выборе из двух направлений экспансии. Ключевым в этом вопросе оказалось принятое 2 июля 1941 г. на Императорском совещании (*Годзэн кайги*) решение о вводе войск в южные территории Индокитая. Международные последствия этого, прежде всего тот факт, что США заморозили японские активы и объявили эмбарго на поставки нефти, оказались настолько серьезными для Японии, что выбор экспансии на юг превратился из потенциального решения в неизбежное. Его реализация в декабре 1941 г. означала развязывание войны на Тихом океане.

С самого начала рассмотрения планов «продвижения на юг» необходимым условием для успешного осуществления экспансии считался захват Индокитая. В уже упомянутом плане Нисиуры предлагалось, прежде всего, создать военные базы во Французском Индокитае и Таиланде, чтобы потом использовать их в качестве плацдарма для атаки на Голландскую Ост-Индию и, если понадобится, на Сингапур²⁶. 3 мая 1941 г. на 21-м совместном совещании правительства со Ставкой военный министр генерал Тодзио Хидеки заявил, что для «осуществления операции на полуострове Малакка требуется создание баз на территории Таиланда и Индокитая»²⁷. На 24-м совместном совещании, про-

ходившем 22 мая, похожую точку зрения отстаивал глава генерального штаба армии генерал Сугияма Гэн: «Относительно полуострова Малакка, необходимо создать себе базу в Таиланде и Французском Индокитае, чтобы проводить оттуда операции»²⁸.

Интересен вопрос, в чем же состояли те стратегические качества Французского Индокитая, которые так притягивали японских штабистов в рамках «продвижения на юг»? Ответ кроется в географическом положении, прежде всего, южной части Французского Индокитая. Она находится почти ровно посередине бассейна Южно-Китайского моря. Расстояние из Сайгона до Сингапура составляет 1090 км, а до Брунея — 1120 км, расстояние из Пномпеня в бирманский Рангун — 1100 км, а из Нячанга в Манилу — 1300 км. Таким образом, вышеназванные города могли быть в зоне действия японской авиации, а воздушный флот господствовал бы над всем бассейном Южно-Китайского моря, обеспечивая защиту и поддержку десантным операциям. Одновременно контроль над территорией южной части Индокитая позволял концентрировать здесь крупные сухопутные силы, создавая тем самым необходимый плацдарм для наступления на юг. Сельскохозяйственные ресурсы Кохинхины обеспечивали бы питание для дислоцированных здесь частей. Наконец, порты Камрань и Сайгон могли послужить операционными базами для действий военного флота.

Как впоследствии образно выразился генерал Цутихаси, Индокитай является «осью развернутого веера», т. е. эта территория позволяла японским войскам атаковать Филиппины и Борнео, Малакку и Бирму²⁹. В документе от 1 августа 1940 г., разработанном в генеральном штабе Императорского флота Японии и озаглавленном «Анализ политики в отношении Французского Индокитая», отмечалось, что Японии стоит войти в Индокитай по трем причинам: во-первых, из-за его стратегического местоположения, идеального для того, чтобы превратиться в плацдарм для последующей экспансии в направлении Малакки и Таиланда; во-вторых, морская база Камрань представляется прекрасным местом дислокации войск для последующей транспортировки их для участия в операциях по захвату этих целей; наконец, Индокитай располагал многими видами

сырья, необходимыми Японии: рисом, каучуком, углем и железной рудой³⁰. Таким образом, военные интересы шли рука об руку с экономическими. Последние мы рассмотрим ниже.

Французский исследователь Уильям Ледай, анализируя японскую экспансию в Юго-Восточной Азии в декабре 1941 г., рассматривает, как она происходила бы, не будь у Японии стратегического козыря в лице Индокитая. Во-первых, японцам необходимо было бы сформировать дополнительные конвои, поскольку у них отсутствовали бы транспортные базы на военном театре Юго-Восточной Азии, а, следовательно, их пути снабжения стали бы более длинными. Кроме того, необходимо было бы осуществить десант в Индокитае, что потребовало бы дополнительных сил. Во-вторых, империи пришлось бы послать на юг больше армейских дивизий, что ослабило бы ее оборонный потенциал в Северном Китае и Маньчжурии. Наконец, отсутствие авиационных баз в Индокитае вынудило бы Японию к долгосрочному использованию авианосцев для воздушной поддержки десантов, а это поставило бы под сомнение возможность одновременной атаки на Пёрл-Харбор. Также У. Ледай подчеркивает и еще один фактор — фактор неожиданности. Даже самые смелые стратегические выкладки Великобритании и США не допускали, что японцы могут использовать Индокитай в качестве плацдарма для крупного военного наступления. Франция — член антигитлеровской коалиции, — по их мнению, никогда бы на это не согласилась³¹. Но поражение Франции и установление режима Виши создало такое положение дел, к которому они просто не были готовы.

В этой связи полезно процитировать слова исследователей Гая Фора и Лоурена Шваба: в 1940—1941 гг. «функция Индокитая... как транзитной дороги и перекрестка путей была окончательно реализована. Пространство Индокитая, одновременно материковое и морское, давало Японии — морской державе — доступ к материковым пространствам Китая и к морским пространствам островов и полуостровов Юго-Восточной Азии»³². На наш взгляд, это является преувеличением. Япония никогда не нападала на Китай со стороны Индокитая, хотя она и пользовалась индокитайскими аэродромами для бомбардировок по-

зиций Гоминьдана. Тем не менее, указанная авторами точка зрения ясно показывает двойную роль французской зависимой территории в планах японского генштаба. Можно сказать, что в 1940—1941 гг. Япония достигла своей цели: перерезала пути снабжения китайских войск и стала использовать Индокитай в качестве стратегического плацдарма для экспансии на юг.

Заключение

В настоящей статье мы попытались проанализировать группу причин, побудивших Японию к экспансии во Французский Индокитай, а именно причины политико-стратегического характера, включая проблему борьбы с Гоминьданом, а также «продвижения на юг». Экономические выгоды от оккупации Индокитая также занимали важное место в дискуссиях внутри правящих кругов Страны восходящего солнца, тем не менее, несомненно, они играли второстепенную роль. При отсутствии других факторов, весьма сомнительно, чтобы именно решение экономических вопросов подвигло Японию к экспансии в направлении французских колониальных владений. Идея ввода войск была вызвана политической и военной обстановкой, использование же экономических выгод от ввода войск была лишь «побочным продуктом». Идеологические обоснования экспансии играли весомую роль в публичных выступлениях японского правительства, большое значение им уделялось в пропагандистских материалах, в то же самое время в секретных дискуссиях во власть предрежающих кругах им отводилось очень мало места. Не может быть сомнения в том, что идеологические причины являлись наименее важными, если их сравнивать с политическими и экономическими, сами по себе, они не могут считаться основой, на которой выстраивалось решение о вводе войск во Французский Индокитай.

Можно сказать, что с политико-стратегической точки зрения Япония действительно достигла всех поставленных целей: поставки вооружений в Китай через французскую территорию прекратились, и Япония получила возможность использовать Индокитай в качестве плацдарма для продолжения успешной

экспансии в ЮВА. Но нельзя забывать, что именно в этом несомненном успехе кроются причины начала трагической для Японии войны на Тихом океане. Именно в качестве реакции на японскую экспансию в Индокитае США и другие западные страны решили усилить экономическое и политическое давление на Японию. Ввод войск во французские колониальные владения должен был улучшить геополитическое положение Страны восходящего солнца, однако, наоборот, из-за него положение империи настолько усложнилось, что японские правящие круги пришли к выводу, что единственный выход из него — начать войну против США.

Примечания

¹ Подробнее см.: Yoshizawa M. The Nihihara Mission in Hanoi, July 1940 // *Indochina in 1940's and 1950's*. New York, 1992; Ёсидзава М. Сэнсо какудай но кодзу. Нихон гун-но «Фуцуин» синтё. Токио, 1986. С. 19; Hata I. The Army Move into Northern Indochina // *The Fateful Choice. Japan's Advance into South—East Asia, 1939—1941*. New York, 1980.

² Ёсидзава М. Сэнсо какудай но кодзу; Nagaoka S. The Drive into Southern Indochina and Thailand // *The Fateful Choice. Japan's Advance into South—East Asia, 1939—1941*.

³ Hall J.W. Japonia od czasów najdawniejszych do dzisiaj. Warszawa, 1979. S. 281.

⁴ К примеру, тонна железного лома в сентябре 1939 г. стоила 90 иен, а в начале 1940 г. — уже 150 (Barnhart M.A. *Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security, 1919—1941*. Ithaca and London, 1987. P. 97—114, 149—150, 155).

⁵ Barnhart M.A. *Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security, 1919—1941*. P. 144—146.

⁶ Barnhart M.A. *Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security, 1919—1941*. P.126—130; Jones F. C. *Japan's New Order in East Asia, its Rise and Fall, 1937—45*. London, New York, Toronto, 1954. P.151.

⁷ Hata I. The Army Move into Northern Indochina // *The Fateful Choice. Japan's Advance into South-East Asia, 1939—1941*. P.157. Гранжан приводит еще большие цифры: 14 тыс. т в месяц в 1939 г. и 20 тыс. т в месяц в 1940 г. (Grandjean P. *L'Indochine face au Japon 1940—1945*,

Decoux-de Gaulle, un malentendu fatal. Paris, Budapest, Torino, 2004. P. 16). Бернхарт сообщает, что, согласно оценкам японского штаба, осенью 1940 г. через Индокитай проходило 40 % снабжения для Чан Кайши, 40 % шли через порты в Южном Китае, а через «бирманскую дорогу» и Среднюю Азию — только 20 % (Barnhart M.A. *Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security, 1919—1941*. P.153).

⁸ Татикава К. Дай ни дзи сэкай тайсэн то Фурансу рё Индосина. «Фуцуин кёрёку» но кэнкю. Токио, 2000. С. 29—32.

⁹ Там же. С. 34—35.

¹⁰ Ёсидзава М. Сэнсо какудай но кодзу. С. 26; Decoux J. A la barre de l'Indochine. Paris, 1950. P. 63—64; Shiraishi M. La presence japonaise en Indochine (1940—1945) // *L'Indochine francaise 1940—1945*. Paris, 1982. P. 215—216.

¹¹ Татикава К. Дай ни дзи сэкай тайсэн то Фурансу рё Индосина. С. 36—37.

¹² Французы настолько опасались последствий захвата Японией острова Хайнань, что еще в марте 1938 г. их разведка в Индокитае установила связи с китайским гарнизоном острова и помогала ему составлять генеральный план его обороны. Однако данная инициатива не получила поддержки у генерала-губернатора Французского Индокита и была свернута (Valette J. *Indochine 1940—1945, Francais contre Japonais*. Paris, 1993. P. 277).

¹³ Татикава К. Дай ни дзи сэкай тайсэн то Фурансу рё Индосина. С. 37; Jones F.C. *Japan's New Order in East Asia, its Rise and Fall, 1937—1945*. P. 78.

¹⁴ Jones F.C. *Japan's New Order in East Asia, its Rise and Fall, 1937—1945*. P. 141; Gaudel A. *L'Indochine Francaise en face du Japon*. Paris, 1947. P.59—60; Hata I. The Army Move into Northern Indochina. P.158; Grandjean P. *L'Indochine face au Japon 1940—1945, Decoux-de Gaulle, un malentendu fatal*. P. 15.

¹⁵ Татикава К. Дай ни дзи сэкай тайсэн то Фурансу рё Индосина. С. 39.

¹⁶ Там же. С. 37—38; Hata I. The Army Move into Northern Indochina. P.158; Barnhart M.A. *Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security, 1919—1941*. P.153—154; Shiraishi M. The Vietnamese Phuc Quoc League and the 1940 Insurrection // *Creation of New Contemporary Asian Studies*, 2004. P. 35.

¹⁷ *Татикава К.* Дай ни дзи сэкай тайсэн то Фурансу рё Индосина. С. 40—42.

¹⁸ Там же. С 42—43; *Catroux G.* Deux actes du drame indochinois. Hanoi: Juin 1940. Dien Bien Phu: Mars — Mai 1954. Paris, 1959. P.51—52; *Hata I.* The Army Move into Northern Indochina. P. 158; *Deviliers P.* Histoire du Viet-Nam de 1940 a 1945. Paris, 1952. P. 74.

¹⁹ *Татикава К.* Дай ни дзи сэкай тайсэн то Фурансу рё Индосина. С. 43.

²⁰ *Palasz-Rutkowska E.* Polityka Japonii wobec Polski 1918—1941. Warszawa, 1998. S. 95.

²¹ *Barnhart M.A.* Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security, 1919—1941. P. 140.

²² *Tabuchi Y.* Indochina's Role in Japan's Greater East Asia Co-Prosperity Sphere: A Food-Procurement Strategy // Indochina in 1940's and 1950's. New York, 1992. P. 91.

²³ *Shiraishi M.* The Vietnamese Phuc Quoc League and the 1940 Insurrection. P.36; *Hata I.* The Army Move into Northern Indochina. P. 155.

²⁴ *Иэнага С.* Тайхэйё сэнсо. Токио, 1986. С. 168.

²⁵ *Palasz-Rutkowska E.* Polityka Japonii wobec Polski 1918—1941. S. 149.

²⁶ *Barnhart M.A.* Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security, 1919—1941. P. 159—160.

²⁷ *Ike N.* Japan's Decision for War. Records of the 1941 Policy Conferences. Stanford, California, 1967. P. 26.

²⁸ Ibid. P. 39.

²⁹ *Marr D.G.* Vietnam 1945. The Quest for Power. Berkeley, Los Angeles, London, 1995. P. 27.

³⁰ *Tabuchi Y.* Indochina's Role in Japan's Greater East Asia Co-Prosperity Sphere: A Food-Procurement Strategy. P. 92.

³¹ *Leday W.* L'offensive nipponne dans le Sud-Est asiatique: de l'utilisation strategique de l'Indochine fraçaise. URL: <http://www.institut-strategie.fr/84-IEDAY.htm>

³² *Faure G., Schwab L.* Japon — Viet Nam. Histoire d'une liaison sous influences. Paris, Bangkok, 2004. P. 27.

А.А. Соколов

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КОЛОНИИ В ИНДОКИТАЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)*

Вплоть до начала XX в. русские люди редко посещали Индокитай, в основном это были военные моряки, дипломаты, журналисты, путешественники. Такая ситуация объяснялась прежде всего геополитическими интересами Российской империи. После Октябрьской революции 1917 г. волны русской эмиграции достигли и этой далекой азиатской страны. В силу исторических причин одним из наиболее крупных центров русской эмиграции стала Франция, из которой бывшие наши соотечественники попадали в Индокитай. И здесь, главным образом, на севере и юге страны, в 1920—1930-е гг. начала формироваться русская колония, которая состояла из военных и гражданских лиц¹.

Малой части русских офицеров удалось во Франции продолжить свою профессиональную карьеру в рядах Иностранного легиона. Некоторым из них предоставлялось французское гражданство и тяжелейшая служба в колониях. Отслужив установленный контрактом срок, они затем получали определенные льготы при устройстве на работу во Франции.

По данным французского военного историка Тибора Жешко, уже в 1921 г. в Индокитае проходили службу 107 русских легионеров². А в 1925 г. только в Тонкине, северной части стра-

* Статья выполнена при поддержке РГНФ, грант № 12-21-09000.